

Из доклада Председателя специальной комиссии по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения Филимонова В.Д., выдвинутого против Президента Российской Федерации.

Обвинение в совершении Президентом Б.Н. Ельциным в сентябре-октябре 1993 г. государственного переворота.

Рассматривая обоснованность этого обвинения, Комиссия установила следующее.

1. 21 сентября 1993 г. Президент Б.Н.Ельцин издал и обнародовал Указ № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации", которым постановил прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов и Верховным Советом Российской Федерации, Одновременно он отменил действие Конституции РСФСР, законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в части, противоречащей названному Указу.

Издавая Указ № 1400 и предприняв действия по его выполнению, Президент Б.Н.Ельцин организовал и осуществил государственный переворот. При этом он осуществил захват государственной власти, принадлежавшей Съезду народных депутатов и Верховному Совету Российской Федерации, а также превышение властных полномочий.

Издав Указ № 1400 и другие антиконституционные акты, принятые в его развитие, Президент Б.Н.Ельцин вышел за пределы полномочий, установленные действовавшими в то время Конституцией РСФСР и Законом РСФСР "О Президенте РСФСР".

Им грубо нарушены ст.1216 Конституции РСФСР и ст.6 Закона РСФСР "О Президенте РСФСР", которые устанавливали: "Полномочия Президента РСФСР не могут быть использованы для... роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти". Он нарушил и ст.1218 Конституции РСФСР, в которой сказано: "Указы Президента Российской Федерации не могут противоречить Конституции и законам Российской Федерации. В случае противоречия акта Президента Конституции, закону Российской Федерации действует норма Конституции, закона Российской Федерации".

2. Осуществляя захват государственной власти, принадлежавшей Съезду народных депутатов и Верховному Совету Российской Федерации, Президент Б.Н.Ельцин использовал вооруженную силу, результатом чего явились многочисленные человеческие жертвы, нанесенные гражданам телесные повреждения, унижительное обращение с ними. Тем самым он совершил действия, содержащие признаки по меньшей мере еще двух тяжких преступлений - превышение власти, сопряженного с насилием, применением оружия, мучительными и оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями, и

умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах.

О кровавых последствиях действий Президента, об унижительном обращении с теми, кто находился в Белом Доме или защищал его, с болью в сердце говорили на заседаниях Комиссии бывшие народные депутаты РСФСР С.Н.Решульский и Р.И.Хасбулатов, а также председатель Комиссии Государственной Думы по расследованию событий сентября-октября 1993 г. Т.А.Астраханкина.

Комиссия пришла к выводу, что противоправный характер всех вышеуказанных действий Президента Б.Н.Ельцина подтверждается не только уже отмеченными обстоятельствами, но и Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. "Об Указе Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 года "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации", оценившим действия Президента Б.Н.Ельцина как государственный переворот. Такой вывод следует и из Заключения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. "О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина, связанных с его Указом "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" от 21 сентября 1993 г. № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года". В этом документе перечисленные выше действия Президента признаны несоответствующими Конституции Российской Федерации и служащими основанием для отрешения его от должности. Наконец, противоправный характер поведения Президента Б.Н.Ельцина определяется еще и тем, что оно противоречило прямо выраженной воле народа, который на всероссийском референдуме 25 апреля 1993 г. конституционным большинством голосов высказался против досрочного прекращения полномочий Съезда народных депутатов Российской Федерации. Комиссии было важно выяснить вопрос, имеющий большое значение для юридической квалификации действий Президента - кто в октябре 1993 г. отдал приказ о применении вооруженной силы, повлекший многочисленные человеческие жертвы при штурме Белого Дома?

Она получила на него ответ при опросе свидетелей этих событий А.В.Коржакова (в то время руководителя Отдела безопасности Президента), В.А.Сорокина (в то время заместителя Командующего Воздушно-десантными войсками, одного из участников штурма Белого Дома), Г.И.Захарова (в то время заместителя начальника отдела безопасности Президента, автора плана штурма Белого Дома). Согласно их показаниям такой приказ в письменной форме был дан по требованию тогдашнего Министра обороны П.С.Грачева самим Президентом.

Комиссию интересовал также вопрос о степени ответственности Президента за те последствия, которые наступили в результате событий в сентябре-октябре 1993 г.

Часто приходится слышать утверждения, что в происшедшем в равной мере

виноваты все стороны - и Президент, и Верховный Совет, и те, кто его защищал.

Комиссия с этим не согласилась. На основе изучения последовательности событий, документов и тех показаний, которые были даны выступившими перед ней свидетелями, она пришла к выводу, что первым, кто нарушил конституцию и совершил противоправные действия, был Президент Б.Н.Ельцин. Трагические события того времени начались с изданием им своего Указа № 1400. Поступки тех, кто противостоял реализации этого Указа, были совершены в состоянии необходимой обороны. В соответствии со ст.13 УК РСФСР (ст.37 УК Российской Федерации) они, как действия, направленные на защиту государственных и общественных интересов, не могли и не могут считаться преступными.

Специальное внимание Комиссия уделила рассмотрению вопроса о возможности освобождения Президента Б.Н.Ельцина от уголовной ответственности по амнистии.

Комиссия пришла к выводу, что Постановление Государственной Думы от 23 февраля 1994 г. "Об объявлении политической и экономической амнистии" не препятствует рассмотрению вопроса о выдвижении обвинения против Президента.

В соответствии с этим Постановлением амнистия распространялась не на всех участников событий сентября-октября 1991 г., а лишь на привлеченных к ответственности за "участие в событиях", притом лишь "связанных" с изданием Указа № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации". Между тем, российское уголовное законодательство проводило и проводит в настоящее время четкое различие между организацией преступления и участием в нем (ст.ст.72, 77, 79 УК РСФСР, а также ст.ст.210, 212 УК Российской Федерации и др.). Оно предусматривает более строгую ответственность за организационную деятельность, чем за простое участие в совершении преступления. В связи с этим само издание Указа № 1400, как и сам приказ о применении вооруженных сил для прекращения деятельности Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации не могут рассматриваться как простое участие в событиях, связанных с Указом № 1400. Они должны рассматриваться как действия по организации этих событий.

Но это еще не все. Пунктом первым Постановления об амнистии предписывалось "прекратить все дела, находящиеся в производстве следователей, и дела, не рассмотренные судами в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности". Президент Б.Н.Ельцин, как известно, к уголовной ответственности не привлекался. Поэтому его действия актом амнистии охватываться не могли.

На основании всего вышеизложенного Комиссия пришла к выводу, что в действиях Президента Б.Н.Ельцина, совершенных им в сентябре-октябре 1993 г., содержатся признаки следующих преступлений:

- заговора с целью захвата власти (ст. 64 УК РСФСР, ст.278 УК Российской Федерации);
- превышения власти или служебных полномочий, сопряженного с насилием, применением оружия, мучительными оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями (ч.2 ст.171 УК РСФСР, ч.2 и ч.3 ст.286 УК Российской Федерации);
- умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах (п.п."в", "д", "з", "н" ст.102 УК РСФСР, п.п."а", "б", "е", "ж" ст.105 УК Российской Федерации). Основанием признания в действиях президента признаков умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах послужила норма международного уголовного права, которая действует со времени Международного трибунала над немецко-фашистскими преступниками и которая ныне закреплена в ст.42 УК РФ. В соответствии с этой нормой лицо, отдавшее приказ, несет ответственность за преступления, совершенные во исполнение этого преступного приказа.

Таким образом Комиссия признала выдвижение указанного обвинения против Президента Российской Федерации обоснованным и рекомендовала Государственной Думе принять соответствующее Постановление.

Это Заключение Специальной комиссии было принято 10 голосами ее членов (один член Комиссии голосовал с оговорками), при одном голосе против. Остальные члены Комиссии в голосовании участия не принимали.

Казалось бы никаких возражений против такого заключения Специальной комиссии быть не может. Уже одно то, что Президент Б.Н.Ельцин, грубо нарушив Конституцию, которой присягнул на верность при своем вступлении в должность, использовал вооруженную силу для разгона законно избранного парламента, говорит о явном превышении им своей власти, причем сопряженном с применением насилия и убийствами людей. Разве эти действия могут быть чем-то оправданы?

Оказывается, могут. В уже упомянутой мной статье О.Гонжарова и В.Казачанского они оправдываются тем, что юриспруденция, по их мнению, "проводит четкое различие между "правом власти" и правом гражданского общества". Они пишут: "Право гражданского общества своим источником имеет жизнь самого общества, оно способно возвышаться над государством, устанавливая для него жесткие оковы велений социума". Они считают, что Президент, как выразитель интересов гражданского общества, имел право нарушить Конституцию и другие законы Российской Федерации.

Утверждения о праве народа на революцию и слом угнетающей его правовой системы известны давно.

Впервые широкое распространение они получили в эпоху Великой Французской Революции. На них основывалась и Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Хорошо известны слова Ф.Энгельса о том, что, если людей ставят в положение, подобающее только животным, им остается лишь одно - или

восстать или на самом деле превратиться в животных.

Я не собираюсь оспаривать эти утверждения. Но я не могу не обратить внимания на то, что эти взгляды до сих пор служили оправданием только тех действий, которые действительно выражали волю народа, действий, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. Они не могут служить оправданием поведения лица, который, стремясь расширить свою власть, выстрелами из танковых орудий разгоняет демократически избранный парламент страны, не защищая, а попирая тем самым права и свободы человека и гражданина.

Вместе с тем я могу представить, какой резонанс в современном российском обществе могут вызвать взгляды, изложенные в статье О.Гонжарова и В.Казачанского, особенно, если они будут поддержаны отрицательным голосованием Государственной Думы по данному пункту обвинений. Легко предвидеть, как они могут быть восприняты безработными, людьми, получающими нищенские зарплату и пенсию, и особенно теми из них, кто их вообще не получают. Думается, что эти люди с большим основанием могут ссылаться на приоритет "права гражданского общества" над "правом власти", чем авторы указанной статьи.